

партнерство: цели, опыт, вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой : под науч. ред. П. Байора. – Краков 2013. – 441 с. – С. 79–85.

7. Финансирование Европейского Союза для региона Соседства и России / Neighbourhood Info Centre / An ENPI project [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.scienceportal.org.by/upload/EU_Neighbourhood_Funding_Handbook_RU_March_2013.pdf. – Дата доступа : 19.04.2022.

8. Lavenex, S. EU democracy promotion in the neighbourhood / S. Lavenex, F. Schimmelfennig // Democratization. Special Issue on Eastern Neighbours – 2011. – № 18 (4). – p. 885–909.

9. Balfour, R. Debating the Eastern Partnership: perspectives from the European Union / R. Balfour // International. Politics and Society. – 2011. – № 3. – p. 29–40.

10. Korosteleva, E. EU Policies in the Eastern Neighbourhood: The Practices Perspective / E. Korosteleva, M. Natorski and L. Simao (eds). – London: Routledge, 2014. – 140 p.

11. Council of the European Union, Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit (Prague, 7 May 2009) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf. – Access date : 20.04.2022.

12. Восточное партнерство / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_eu/eap/. – Дата доступа : 19.04.2022.

13. Заявление пресс-службы МИД Республики Беларусь / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html. – Дата доступа : 19.04.2022.

14. Коростелева, Е. А. Европейский союз и его восточные соседи: к более амбициозному партнерству? / Е. А. Коростелева / Лондон: Routledge, 2012 г. – 188 с.

УДК 341.1/8

В. В. Крицталь

(Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья раскрывает стандарты Совета Европы и Всемирной организации здравоохранения в сфере трансплантации органов и тканей человека и оценивает их имплементацию в белорусское законодательство. Делается вывод о необходимости внесения изменений и формулируются конкретные предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Беларусь, законодательства о трансплантации и рекламе.

Трансплантация органов и тканей человека в Республике Беларусь является одной из самых развивающихся направлений в области медицины. Основой ее правового регулирования является Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 4 июля 1997 г. № 28[8] (далее – Закон, Закон о трансплантации). На сегодняшний день Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, 1997 г. [7] (далее – Конвенция

Овьедо), Дополнительный протокол к Конвенции Овьедо относительно трансплантации органов и тканей человека, 2002 г. [4] (далее – Дополнительный протокол) и Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, 2010 г. (далее – Руководящие принципы ВОЗ) [7] являются единственными актами, которые закрепляют правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека. Республика Беларусь является членом ВОЗ,

лидером по проведению трансплантации органов и тканей человека в СНГ [9] и с 2017 года осуществляет сотрудничество с проектом по содействию обмена органами и тканями человека (FOEDUS) [1] по обмену органами, в которую входят страны Европы, имеющие обязательства по Конвенции Овьедо и Дополнительному протоколу.

В научной литературе исследованы такие вопросы как: правовой статус донора и реципиента [3], правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека [5] и его особенности [2], соблюдение прав человека [11]. Совет Европы (далее – СЕ) провел независимый анализ по соответствию белорусского закона о трансплантации (ред. 2015 г.) стандартам СЕ, констатируя, что «законодательство о трансплантации не содержит норм, которые явно не соответствуют Конвенции Овьедо и Дополнительному протоколу к ней» [6, с. 3], однако в полном объеме реализация стандартов в сфере трансплантации в Республике Беларусь не изучена.

Ввиду вышеизложенного рассмотрим основные направления реализации стандартов ВОЗ и СЕ в белорусском законодательстве.

Участие несовершеннолетних в качестве доноров. Закон о трансплантации в настоящее время запрещает несовершеннолетним лицам выступать в качестве живого донора за исключением: «забора костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток» [8, ст. 7]. В целом это соответствует стандартам ВОЗ и СЕ.

Так, ст. 20 Конвенции Овьедо и ст. 14 Дополнительного протокола запрещают изъятие органов или тканей человека у лиц, неспособных дать согласие в соответствии с требованиями к нему, исключая удаление регенеративной ткани при условиях: «если (1) отсутствует совместимый донор, способный дать соответствующее согласие; (2) реципиент является братом или сестрой донора; и (3) трансплантация призвана сохранить жизнь реципиента (4) потенциальный донор не возражает против операции» [7, ст. 20; 4, ст. 14].

Руководящие принципы ВОЗ устанавливают общий запрет для изъятия органов, тканей и клеток у несовершеннолетних исключая ситуации: «1) семейного донорства регенерирующих клеток при отсутствии совершеннолетнего донора и 2) пересадки почек у однояйцевых близнецов, которая является преимуществом для реципиента без неблагоприятных последствий для донора» [10, с. 6]. Необходимо помнить, что согласие всегда сопровождается подтверждением со стороны независимого органа и профессиональным консультированием несовершеннолетнего и такое согласие «преобладает над иным, предоставленным любой другой стороной» [10, с. 6].

На наш взгляд, ст. 7 Закона о трансплантации требует совершенствования в части расширения исключений, в частности, в отношении регенерирующих тканей, почек у однояйцевых близнецов, при обеспечении надлежащего согласия. Полагаем также, что такое расширение видов донорства у несовершеннолетних будет способствовать снижению спроса на органы и ткани, а также нелегальной деятельности в сфере трансплантации. Нотариальное удостоверение и содействие органов опеки и попечительства в обеспечении согласия недостаточно. Во избежание давления со стороны законных представителей необходимо обеспечить такую среду, в которой несовершеннолетнему гарантировано профессиональное консультирование и возможность выражения своего возражения, которое будет преобладать над согласием его законных представителей.

Обеспечение согласия на проведение трансплантации органов и тканей человека у живого донора. Согласие и условия проведения трансплантации регулируется ст. 5, 8 и 9 Закона о трансплантации, к его условиям относятся: письменное предупреждение о возможном ухудшении здоровья; наличие добровольного согласия по установленной процедуре; проведение медицинского осмотра и получения заключения о возможности такого изъятия; запрет на принуждение; право на получение полной и объективной информации о состоянии здоровья, отзыв согласия; трансплантация – иной метод оказания медицинской помощи для сохранения жизни пациента или восстановления здоровья.

Существующие стандарты СЕ и ВОЗ включают в себя более широкие условия проведения трансплантации органов и тканей человека: 1) цель изъятия – лечение в случае отсутствия альтернативы с сопоставимой эффективностью [4, ст. 9; 7, ст. 19] при оценке рисков для здоровья доноров [4, ст. 11]. 2) обеспечение выраженного и конкретного согласия [4, ст. 13; 7, ч. 1 ст. 5; 10, с. 2]; 3) получение информации о цели и характере вмешательства, а также о последствиях и рисках [4, ч. 1 ст. 12; 7, ч. 2 ст. 5], о правах и гарантиях для защиты доноров [4, ч. 2 ст. 12]; 4) проведения социально-психологической оценке [10]; 5) приоритет изъятия и имплантации трупных органов или тканей [4, ст. 9; 7, ст. 19]; 6) живые доноры находятся в генетической, правовой или эмоциональной связи со своими реципиентами. Стандарты СЕ допускают также использование изъятых органов и тканей, которые «могут храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых они были изъяты» [7, ст. 22] при соблюдении надлежащей процедуры информирования и получения согласия.

Полагаем, что в Закон о трансплантации следует внести изменения, касающиеся расширения условий проведения трансплантации в соответствии с вышеперечисленными стандартами СЕ и ВОЗ. Закрепление использования изъятых органов и тканей человека не для тех целей, для которых оно было произведено, на наш взгляд, видится неэффективной в силу того, что может породить незаконную трансплантацию органов и тканей человека.

Реципиенты. Закон о трансплантации предусматривает, что трансплантация производится при условии: 1) обеспечения письменного согласия; 2) предоставлении информации о возможном ухудшении здоровья. Ст. 5 Дополнительного протокола устанавливает предоставление информации о цели и характере имплантации, о ее последствиях и рисках, а также об альтернативе ей [7, ст. 5]. 3-ий Руководящий принцип ВОЗ закрепляет информирование об отзыве согласия на проведение трансплантации органов и тканей человека.

То есть ст. 12 Закона о трансплантации требует совершенствования в части информирования реципиента о цели и характере трансплантации, а также об альтернативе проведения при ее наличии. Следует закрепить отдельно возможность отзыва согласия реципиента на трансплантацию.

Охрана здоровья. В белорусском законодательстве о трансплантации отсутствует норма «по охране здоровья живых доноров и его последующего ухода, который должен быть сопоставим с уходом за реципиентом, при этом органы здравоохранения несут одинаковую ответственность за благополучие обоих» [10, с. 6]. Необходимость ее внесения, обусловлена обеспечением гарантий по здоровью доноров и последующим уходом за ними, что минимизирует их желание по участию в продаже своих органов и тканей, трансплантационном туризме и незаконной трансплантации.

Ответственность. Запрет финансовой выгоды и рекламы спроса и предложения донорства отсутствует в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3 и в Законе Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 «О рекламе». Видится необходимым внести положения, касающиеся запрета рекламы спроса «на ткани и органы или на их наличие с целью предложения оплаты или с целью поиска средств для оплаты лиц за их ткани или органы, либо ближайшего родственника в случае умершего донора. А также посредничество с осуществлением выплат таким лицам или третьей стороне» [10, с. 8]. Также следует криминализовать и запрет финансовой выгоды, закрепленной в ст. 21 Конвенции Овьедо и ст. 21 и 22 Дополнительного протокола.

Возмещение расходов. Закон о трансплантации устанавливает право живого донора на получение: «1) компенсации расходов, связанных с необходимостью восстановления его здоровья; 2) получение пособия по временной нетрудоспособности; 3) инвалидности» [8, ст. 9].

Полагаем, однако, что указанные гарантии недостаточны. Усовершенствование их будет способствовать распространению донорства и его поощрению, но не в коем случае не влечь за собой корыстных побуждений у доноров. Предлагаем внести следующие виды расходов: «1) компетенцию потерь заработков и других законных расходов живых доноров, вызванных с трансплантацией [10, с. 7; 4, ст. 21]; 2) выплата законных сборов за законные медицинские или связанные с ними технические услуги [10, с. 7; 4, ст. 21]; 3) компенсация в случае непредусмотренного ущерба в результате изъятия» [4, ст. 21]; 4) обоснованные расходы, связанные с поставкой и обеспечением безопасности, качества и эффективности человеческих органов и тканей [10, с. 7].; 5) бесплатные медицинские обследования, связанные с донорством, и страховка на случай смерти или осложнений, которые может повлечь изъятие» [10, с. 7].

Качество и безопасность органов и тканей, изъятых для целей трансплантации. Необходимость обеспечения качества и безопасности органов и тканей человека влияет на последующее их приживление у реципиента. Способность отслеживать такого рода информацию приведет к повышению качества и эффективности проведения трансплантации органов и тканей человека.

Ст. 10-2 Закона о трансплантации, устанавливает механизм отслеживания органов и тканей путем внесения их в единый регистр трансплантации. Но ни закон о трансплантации, ни подзаконные акты, не закрепляются требования качества и безопасности, предъявляемые к органам и тканям изъятых для целей трансплантации. Поэтому требования создания систем обеспечения качества, включая отслеживаемость и бдительность, с сообщениями о неблагоприятных событиях и реакциях при имплантации органов и тканей человека, используемых внутри страны, так и в отношении экспортируемой продукции [10, с. 11; 4, ст. 3].

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что международно-правовые стандарты в области трансплантации органов и тканей человека, разработанные СЕ и ВОЗ, в целом находят свое отражение в законодательстве Республики Беларусь в сфере трансплантации органов и тканей человека. Имеющаяся законодательная база систематически совершенствуется. Однако, как и любое законодательство в независимости от сферы, требует изменений и дополнений, так и Закон о трансплантации и иные нормативные правовые акты в данной сфере требует дополнений, в частности, в части расширения оснований для изъятия органов и тканей у несовершеннолетних; обеспечения согласия живого донора; приоритета трупного донорства; надлежащего информирования реципиентов и возможность отзыва их согласия; охраны здоровья; возмещения расходов; требования качества и безопасности к органам и тканям, изъятых для трансплантации.

Список использованной литературы

1. Ананич, С. М. Обеспечение прав человека в сфере трансплантации органов и тканей / С. М. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Н.С. Анцух. – Минск: Экоперспектива, 2020. – 128 с.
2. Бабич, Д. В. Особенности законодательства, регламентирующего отношения в сфере трансплантации в Республике Беларусь / Д. В. Бабич // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 94–100.
3. Василевич Г. А. Трансплантация органов и тканей человека: основы правового статуса донора и реципиента / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 2. – С. 3–11.
4. Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16808b1c36>. – Дата доступа: 22.03.2022.

5. Жук, Е. В. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь / Е. В. Жук // Научная конференция студентов и аспирантов: 73-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 16-25 мая 2016 г. тез. докл. / Минск ; ред.: С. Г. Берлинская. – Минск, 2016. – С. 320–323.

6. Заключение Отдела по биоэтике Генерального директората по правам человека и верховенству права по вопросу о соответствии Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека» стандартам, закрепленным в Конвенции о правах человека и биомедицине и Дополнительном протоколе к ней, касающемся трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-expert-examination-of-the-belarusian-transplant-law/16808f10a8>. – Дата доступа: 15.03.2022.

7. Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004>. – Дата доступа: 22.03.2022.

8. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 : [с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2021 г. № 120-3] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

9. По количеству трансплантаций на 1 млн населения, Беларусь на первом месте в СНГ [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/ru/interview-ru/view/po-kolichestvu-transplantatsij-na-1-mln-naselenija-belarus-na-pervom-meste-v-sng-oleg-rummo-1157/>. – Дата доступа: 10.03.2022.

10. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63_22ru.pdf. – Дата доступа: 22.03.2022.

11. Соблюдение прав человека при транспортировке органов и тканей в медицинских учреждениях Республики Беларусь. Сравнение со странами Прибалтики [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/lapatneva16808c8c57>. – Дата доступа: 15.03.2022.

УДК 347.97

Д. А. Лагун

(Белорусский государственный университет, Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

В статье рассматриваются вопросы международной регламентации этико-правовых, нравственных основ деятельности судебных органов на примере Глобального кодекса судебной этики. Анализируются деонтологические принципы функционирования судебной власти в условиях построения демократического правового государства.

Международные этические стандарты судебной деятельности регламентируются широким спектром документов, среди которых можно отметить и Глобальный кодекс судебной этики [1]. Он был одобрен на Международной конференции независимых судей, проведенной на панели Болонского университета и Миланского университета Бокконни в 2015 году.

Данный кодекс фиксирует важнейшие морально-нравственные и иные ценности, которые должны составить основу деятельности судебных органов, конкретных судей, а